

РУССКИЕ ВОИТЕЛИ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

Князь Димитрий

ДОНСКОЙ

надежда народа русского

Русские воители за Веру и Отечество

Валентина Сергеева

**Князь Димитрий Донской
– надежда народа русского**

«СИМВОЛИК»

2019

Сергеева В.

Князь Димитрий Донской – надежда народа русского /
В. Сергеева — «Символик», 2019 — (Русские воители за Веру и
Отечество)

ISBN 978-5-6042157-1-5

Эта книга рассказывает об одном из величайших русских правителей – князе Димитрии Донском. Он оставил след в истории Руси как полководец, который не побоялся бросить вызов Золотой Орде и сумел сделать Московское княжество центром объединения русских земель. Его эпоху считают одной из самых несчастных и печальных эпох нашей истории – беспрестанные разорения и опустошения то от внешних врагов, то от внутренних усобиц следовали одно за другим. Но в это непростое для нашей страны время князь Димитрий подарил русскому народу самое главное – надежду на освобождение от татаро-монгольского гнёта, веру в свои силы и помощь Божию. Победа на Куликовом поле вызвала небывалый подъём национального духа. Она стала настоящим символом возрождения Руси. А сам князь заслужил неподдельную любовь русского народа не только своими ратными подвигами, но и душевными качествами. Он отличался истинным мужеством, глубоким смирением и незлобивостью, горячей верой в Бога, искренним благочестием и целомудрием.

ISBN 978-5-6042157-1-5

© Сергеева В., 2019

© Символик, 2019

Содержание

Короткое детство	5
В Орду за ярлыком	7
Соперники	8
Молодая княгиня	11
Шаг к победе	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Валентина Сергеева

Князь Димитрий Донской

– надежда народа русского

Биография в пересказе для детей

Короткое детство

Мальчик стоял у оконца, глядя на серое небо.

Плыл в воздухе заунывный колокольный звон. Над соломенными крышами бедных избёнок, над резными коньками богатых теремов, над куполами церковей тянулся жёлтый дым – на всех углах жгли в бочках полынь и багульник. Ни души не было на московских улицах. Редко-редко проскрипит телега, пробежит случайный прохожий, кутая лицо. Да и того караульщики, если заметят, проводят неласково: «Чего шляешься? Сиди дома!»

Мор пришёл в Москву. Смертельная болезнь, чума. Не было от неё спасения, разве что сидеть взаперти, чтоб не подхватить случайно заразы, да окуриваться дымом. Страшной гостьей приходила она в города и сёла, оставляя после себя горе и запустение. Шесть лет назад чума уже посещала Московское княжество. Тогда умер от болезни старый князь и двое его сыновей.

Мальчику, стоявшему у окна, было девять лет. Звали его Дмитрий. После прошлого мора отец – Иван Красный, последний в роду московских князей – перевёз его из Звенигорода в новую вотчину, в Москву. Дмитрий стал наследником не только Московского княжества, но и великокняжеского престола во Владимире.

И вот теперь Иван Красный умирал. Чума не пощадила и его.

Сына привели к нему проститься, и мальчик стал на колени у отцовской постели. Младшие сёстры и брат Иванушка плакали; Дмитрий крепился. Не годится старшему сыну лить слёзы, как несмышлёному младенцу...

Московский митрополит Алексей склонился над ложем князя, ловя его последние слова.

– Сына моего не оставляй... – прошептал Иван Красный. – Наставь, научи уму-разуму. Ему теперь княжеский венец...

В тот день закончилось детство Дмитрия.

В Орду за ярлыком

В этом возрасте мальчишки ещё возятся с игрушками и бегают с друзьями по двору... Тяжёлая ноша легла на плечи маленького Дмитрия. Выдержит ли? Как отроку устоять в борьбе с могучими соседями, как разобраться в придворных хитростях, как уцелеть в смуте? В одно и то же время пришлось ему учиться грамоте и управлению княжеством.

Повезло Дмитрию – отец оставил ему надёжных советников. Двое особенно любили юного княжича. Один был военачальник Василий Вельяминов, смельчак и умница, преданный безгранично делом и помыслами. Другой – духовный пастырь, митрополит Алексей. Он заменил Дмитрию отца – воспитывал его, поучал, утешал... Уроки его не пропали даром. Всю жизнь князь стремился быть достойным имени своего покровителя, великомученика Димитрия Солунского. На все дела он брал благословение Церкви, ежедневно посещал храм, строго постился, не любил праздности и пустых слов.

А кроме того, митрополит Алексей вкладывал в сердце воспитанника великую сокровенную мечту – об освобождении Руси от тяжкой ордынской власти.

Полтора века минуло с тех пор, как полчища степных воинов пришли на Русь, испепелили города и сёла, одних людей убили, других угнали в плен. Потом устроили на Волге своё царство – Золотую Орду – и обложили русских тяжёлой данью. Каждому князю, если он хотел править, на отцовском ли месте или ещё где-нибудь, приходилось ехать в Орду, кланяться, везти богатые подарки. Поклонишься пониже – дадут удел получше, побогаче...

– Теснит меня от власти суздальский князь, – пожаловался как-то раз Дмитрий митрополиту Алексею. – Говорит, мал я и глуп... Посылал он в Орду послов с дарами, и хан Навруз отдал ему ярлык на великое княжение.

– А ты, Дмитрий Иванович, за другими не повторяй, – сказал Алексей. – Князь суздальский дурное слово сказал – Бог ему судья. Рассуди лучше, что теперь делать. Надо и нам посольство собирать, медлить нельзя. Утверди, княже, свои права! Кому ехать велишь?

Мальчик-князь упрямо сдвинул брови.

– Я и поеду. С собой возьму Вельяминова да других бояр похрабрее. Но с ордынским ханом говорить стану сам!

Было Дмитрию тогда всего десять лет.

Нелёгкое решение он принял. Путь в Орду труден и опасен. И захворать по пути можно, и разбойникам попасться. Да и ордынцы не всякого живым отпускают! Кроме того, мало доехать – надо ещё дело с умом вести. Суздальский князь известный хитрец. Кого надо – подкупит, кого надо – словом убедит. Куда мальчику с ним равняться! Однако же Дмитрий на своём стоял твёрдо, и отговорить его не смог даже митрополит Алексей.

Время для посольства выбрали удачное: вместо хана Навруза воцарился в Орде другой хан, Мурад. Не было ему дела до княжеских усобиц на Руси – только и думал Мурад, как бы самому уцелеть. В Орде тогда было неспокойно: что ни год, правители свергали друг друга, рвали степное царство на куски.

Хан Мурад посмотрел на стоявшего перед ним мальчика. Дмитрий Иванович держался спокойно, не робея. Передал он ордынскому владыке богатые московские дары и объявил:

– Прошу я, хан, ярлыка на великое княжение! А князю суздальскому повели явиться на суд – ярлык получил он незаконно, не по обычаю. Он – правнук младшего брата князя Александра Невского, а я тому князю прямой потомок!

Долго шли переговоры. Наконец Мурад решил:

– Получай ярлык. Да только с суздальским князем договаривайся сам, как знаешь. Если не пожелает он пустить тебя на великий престол – не обессудь... Помощи не жди!

Соперники

А суздальский князь и в самом деле упёрся: «Не уступлю сопливому мальчишке!». Однако, как подступили к Владимиру московские рати под началом Василия Вельяминова, сдался и признал Дмитрия над собой старшим. Нелегко ему было смириться!

В знаменитом Успенском соборе венчали двенадцатилетнего отрока на великое княжение.

Одну промашку совершил Дмитрий: кроме Мурада, поехал с посольством и к другому хану, Абдуллаху. Мурад с Абдуллахом были заклятые враги. Узнал Мурад, что честь не одному ему оказали, разгневался.

– Ах так?! Отберу ярлык у Дмитрия московского, отдам обратно суздальцам! Будет знать, как собаке Абдуллаху кланяться!

Сказано – сделано. Поскакали гонцы с вестью: Дмитрию Ивановичу признать главенство суздальского князя. С торжеством въехал суздалец во Владимир, однако долго радоваться ему не пришлось. Дмитрий твёрдо решил оставить великое княжение за собой. Княжеский престол – не игрушка. Довольно ему переходить из рук в руки по воле ордынцев. Да и суздальскому князю довольно плясать под их дудку, забыв завет великого Мономаха: «каждый да держит вотчину свою»!

Снова московские ратники выдворили суздальского князя из города. Тогда уж тот запросил мира – понял, что с Дмитрием и его соратниками ему не тягаться. Да и Дмитрий стал уже не ребёнок, а юноша. Убедился суздальский князь, что не враждовать надо с москвичами, а дружить. Тогда он укротил свою гордость и попросил Дмитрия, чтоб тот не помнил зла и позволил ему по-прежнему княжить в Суздале.

Ордынские ханы не оставили попыток поспорить князей. Со времён жестокого Батые, который огнём и мечом прошёл по русской земле, они знали: пока князья между собой враждуют – Русь слаба.

Минул год – новый хан, Азиз, опять дал суздальскому князю ярлык на великое княжение. Езжай, мол, во Владимир, выгони оттуда Дмитрия. Но суздалец устоял перед соблазном. Он ответил Азизу: «От владимирского княжения отступаюсь, отдаю престол великому князю Дмитрию Ивановичу».

В ту пору «великому князю» ещё и пятнадцати лет не исполнилось!

Помирились князья. Ещё год прошёл – и выдал суздальский князь за Дмитрия свою дочь, Евдокию, в знак дружбы и вечного союза.

Молодая княгиня

В старину часто так бывало – жених с невестой до свадьбы друг друга в глаза не видели. Ведь «невеста» и значит неизвестная, неведомая. Только за столом, после венчания, снимали с девицы платок, закрывавший лицо. Невесту выбирали старшие – обдуманно, с оглядкой. Самому жениху такой выбор не доверяли. Старались, конечно, найти красивую, смышлёную, хозяйственную. Конечно, иной раз можно было и ошибиться: ведь родители своих дочек нахвалялись, порой скрывали изъяны. А потому трудно было угадать, что ждёт юношу после свадьбы. Красивая досталась ему жена или некрасивая, умная или глупая, добрая или злая – всё выяснялось потом. Какое молодым предстояло супружество, знал один Бог.

Дмитрий Иванович свою невесту тоже до свадьбы не видел ни разу. Знал только, что она скромна и добродетельна. Была она моложе Дмитрия – всего тринадцать лет! Юноша тревожился: вся жизнь впереди, придутся ли они по нраву друг другу? Одно его успокаивало: взять в супруги Евдокию посоветовал ему человек воистину святой жизни – мудрый Сергей Радонежский.

Радостно было митрополиту венчать такую чету, радостно было и остальным, что князь женится. И день стоял в самый раз – ясный, солнечный. В церкви Дмитрий видел только руку незнакомой девушки под покрывалом. Но вот повели молодых вокруг аналоя – брак совершился.

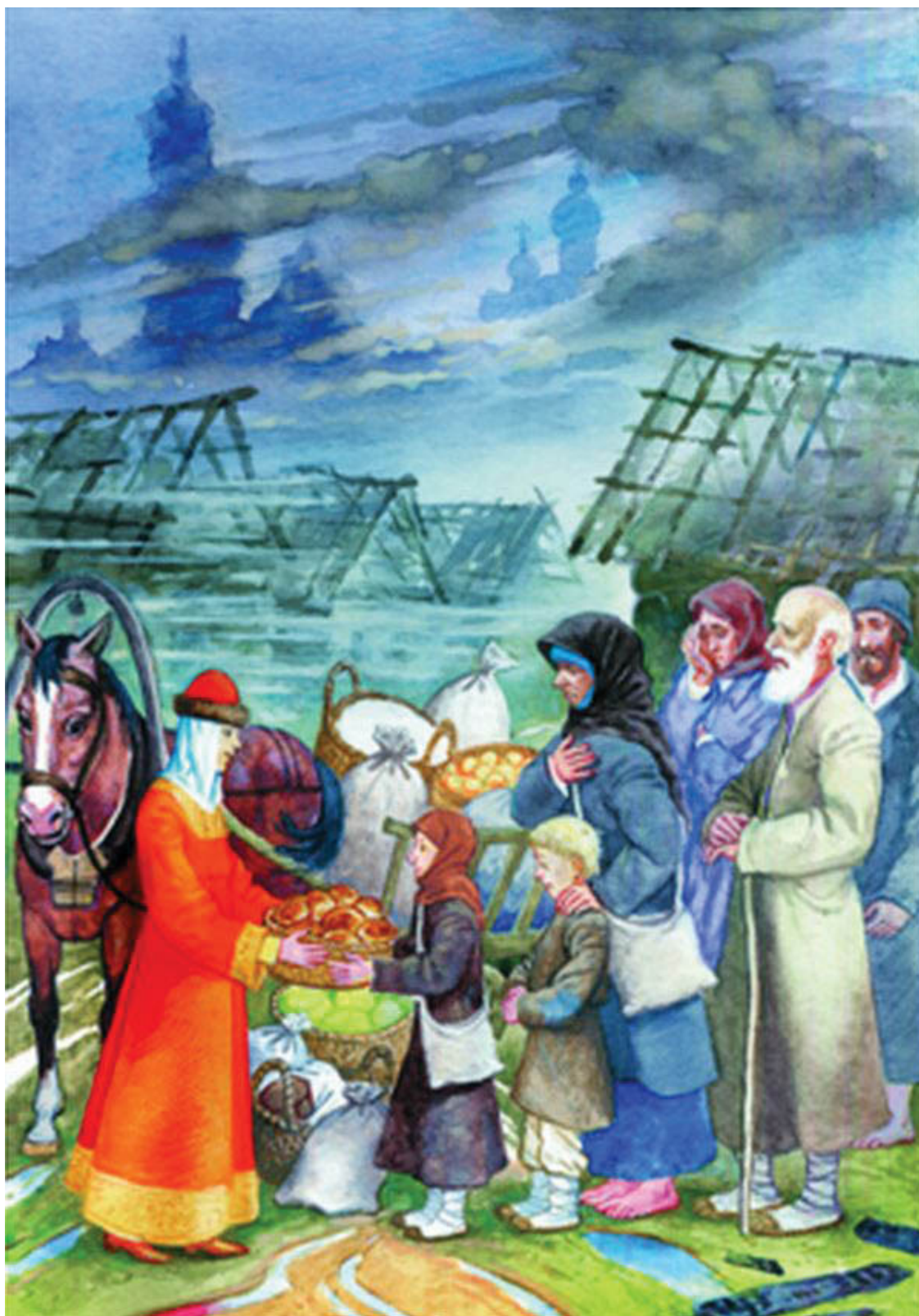
И боязно было Евдокии, и радостно. В княжеском тереме, в трапезной палате сняли с неё белый платок, и юный князь впервые увидел лицо жены – полудетское, робкое и в то же время счастливое.

В невесёлый день приехали молодые в Москву. Снова пришёл в город смертельный мор, как несколько лет назад. Плакали люди, потерявшие родных и друзей. Сотнями умирали заболевшие. Стряслась ещё и новая беда: в церкви Всех Святых упала лампадка на пол, и начался страшный пожар. Сильным ветром пылающие головни разносило по улицам. Деревянные дома горели, как солома. Два часа бушевал в Москве огонь. Даже московский кремль превратился в почернелые развалины. Дмитрий с супругой едва спаслись за рекой.

Страшно! «Не испугается ли Евдокия? – думал в те часы Дмитрий. – Не запросится ли обратно во Владимир, в тихий терем, к вышиванью и книгам? Да и я хорошо ли поступил? Не на праздник привёз молодую жену, а на пепелище...»

Евдокия не испугалась. Девочка-княгиня показала себя верной помощницей мужу. Не боясь заразы, уповая лишь на Бога, ездила она по разорённым улицам, раздавала голодным еду, подбирала детей, оставшихся без родителей, творила милостыню, чтоб погорельцам было на что выстроить новые дома. Княгиня даже продала свои украшения, когда денег стало не хватать. Ни больных, ни мёртвых она не сторонилась.

В те дни Дмитрий узнал душу своей молодой жены и ещё сильнее полюбил Евдокию. Казалось князю, что у них единая душа и одна у обоих жизнь. Понял он, что не ошибся – и что пойдут они до самой смерти рука об руку, в любви и согласии.

Шаг к победе

– Не будем больше ждать, когда придут и истребят нас – будем упреждать неприятеля! – говорил князь Дмитрий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.